

Жили-были мужик да баба. Уже на старости лет родился у них сын. Назвали его Иваном. Не успел сын научиться ходить, мать умерла. Отец в недолгом времени женился ещё раз. От второй жены родилось три девочки.

Мачеха сразу же невзлюбила Ивана, а когда он подрос и начал ходить в школу, стала подумывать, как бы и вовсе сжить его со свету.

У Ивана было два любимца: жеребёнок и кудлатый щенок. Он постоянно играл с ними, кормил и холил. И когда возвращался из школы, каждый раз сначала бежал к жеребёнку, потом играл с собакой и только потом уже заходил в дом.

Думала-думала мачеха, как погубить пасынка, и вот что придумала. Она испекла для него лепёшки, подмешав в тесто яду. Съест, мол, парень такую лепёшку и отдаст богу душу.

Иван в тот день, как всегда, придя из школы, завернул к своему любимому жеребёнку. Пришёл в хлев, а жеребёнок стоит в нём чем-то опечаленный.

— жеребёнок, ты что такой печальный? — спросил Иван.

— Как же мне не быть печальным, — отвечает жеребёнок. — Мачеха хочет отравить тебя: она испекла для тебя лепёшек с ядом.

— Что же мне делать? — спрашивает Иван.

— Ты возьми лепёшку, сделай вид, что ешь, а сам выйди из дома, а лепёшку отдай щенку, — сказал жеребёнок.

Иван вошёл в избу.

— Ах, дитя, ты, наверно, голоден, — залезла перед ним мачеха, — на-ка вот я тебе лепёшку испекла, поешь её.

Иван берёт лепёшку и, делая вид, что ест, выбегает во двор. Щенок уже поджидал его, и Иван отдал ему лепёшку, щенок поел лепёшку и ему стало плохо.

Иван не сразу вернулся в избу, а какое-то время гулял со своими сверстниками. А когда пришёл домой, мачеха очень удивилась.

«Как же это он сумел остаться в живых?» — думает мачеха. И придумывает разделаться с пасынком другим более верным способом. На другой день

она подвесила на тоненькой верёвочке над дверью острый топор. Расчёт был простой: парень придёт из школы, хлопнет дверью и топор упадёт ему прямо на голову.

Но Иван, как и всегда, прежде чем войти в избу, забежал к своему любимцу — жеребёнку. Жеребёнок опять стоял печальный.

— Что ты опять такой печальный? — спрашивает Иван.

— Как же мне не печалиться, — отвечает жеребёнок, — если мачеха хочет во что бы то ни стало погубить тебя. Она повесила над дверью топор, и как только ты захлопнешь дверь, топор упадёт и разобьёт тебе голову.

— Что же делать? — спрашивает Иван.

— Ты возьми с собой щенка, открой дверь ипусти его вперёд, — сказал жеребёнок. — А как только собака войдёт в избу, сильно хлопни дверью, сам же оставайся в сенях.

Иван позвал щенка и повёл в избу. Как только щенок переступил порог, Иван сильно захлопнул дверь, топор грохнулся и размозжил бедной собаке голову. Лишь после этого вошёл в избу и сам Иван.

Мачеха из себя выходит: «Как же это пасынку удастся избежать неминуемой смерти? Тут что-то не так». И в конце концов идёт за советом к знахарке.

— Так и так, — говорит она знахарке. — Остался от первой жены моего мужа парнишка. Парнишка непутёвый, никудышный. Я пробовала и так и этак избавиться от него, а ничего у меня не получается.

Знахарка говорит мачехе:

— У него жеребёнок знает колдовство. Так что сначала надо прикончить жеребёнка, потом легко будет разделаться и с мальчиком.

Вернулась мачеха домой и ну зудеть мужу: заколи да заколи жеребёнка. И кусает будто он её, и лягает и вообще никакого житья от него нет. Жаль было мужу жеребёнка, да что поделаешь, пришлось уступить настояниям жены.

Ушёл наутро Иван в школу, а отец начал вить верёвку, чтобы покрепче привязать жеребёнка, когда станет его колоть.

Вернулся Иван домой и перво-наперво идёт к жеребёнку. Тот стоит горем убитый, из глаз слёзы катятся.

— Что случилось? — спросил Иван.

— Пока ещё не случилось, но скоро случится, — сказал жеребёнок. — Мачеха ходила к знахарке, та ей сказала, что я тебя от смерти спасаю. Сейчас отец твой в избе вьёт верёвку, чтобы покрепче привязать меня, когда будет колоть.

— Что же нам делать? — заплакал с горя Иван.

— Ты попробуй вот что сделать, — говорит жеребёнок. — Иди в избу и скажи отцу: я вырастил жеребёнка, ухаживал за ним, позволь мне последний разочек прокатиться на нём по двору. Отец разрешит, и ты скорей садись на меня, а когда сядешь, хлестни меня, как следует.

Иван вошёл в избу. Видит: отец вьёт верёвку.

— Зачем тебе понадобилась верёвка, отец? — спрашивает Иван.

— Да вот жена упросила заколоть жеребёнка, — отвечает отец, — верёвка может понадобиться.

Иван заплакал.

— Разреши мне, отец, последний раз прокатиться на моем любимом жеребёнке, — просит он отца. — Ведь я больше всех ухаживал за ним, я вырастил его.

— Что ж, прокатись, сынок, — отвечает отец.

Иван вышел во двор, оседлал жеребёнка, вскочил на него и стегнул ремнём. В мгновение ока жеребёнок перескочил через ворота и, как ветер, помчался по полю. Мачеха спохватилась, послала погоню, да было уже поздно: ни один конь не смог догнать жеребёнка.

На пути Ивану с жеребёнком попало свиное стадо. Жеребёнок приостановился и сказал:

— Ты, Иван, сходи к пастуху и попроси его зарезать одну свинью. Мясо отдай пастуху, сам возьми лишь один пузырь. Я подожду тебя здесь у дороги.

Иван сделал так, как велел жеребёнок, вернулся к нему со свиным пузырем.

— А теперь надень пузырь на голову, — сказал ему жеребёнок.

Иван надел пузырь, опять сел на жеребёнка и они помчались дальше.

Ехали они, ехали, до большого города доехали. Жеребёнок остановился и говорит Ивану:

— В этом городе живёт царь. Ты иди к царю, нанимайся его царский сад сторожить, а я останусь здесь. Если понадобится — только свистни, и я стану перед тобой, как лист перед травой.

Отправился Иван к царю и нанялся сторожить сад. В саду был шалаш. Ночью Иван ходил по саду, а днём, с утра до вечера, спал в шалаше. Если его кто-то о чем-нибудь спрашивал, он всегда отвечал: «Не могу знать».

У царя было три дочери-невесты. Но, вместо ожидаемых сватов, вдруг приходит известие, что в такой-то день старшая дочь будет съедена трёхглавым чёрным змеем.

Вся царская семья, все царские слуги и министры впали в безысходное горе. Царь шлёт гонцов во все концы своего царства и через них объявляет: «Кто спасёт мою старшую дочь, за того я её и выдам замуж».

Наступил назначенный змеем день. Все пошли на озеро за царским садом. Впереди шли молодцы-удальцы, пожелавшие сразиться со змеем и породниться с царём.

Вот из озера с шипением выплыл трёхглавый чёрный змей. И всех молодцов, как ветром, сдуло. Видя это, Иван выскакивает из шалаша и громко свистит. В ту же минуту является уже осёдланный и с саблей сбоку седла жеребёнок. Иван снимает с головы пузырь — раньше волосы у него были медно-рыжими, а теперь стали золотыми — вскакивает на жеребёнка и с саблей в руке мчится к озеру. Одним взмахом он срубает все три головы змея. И не успел никто опомниться, как Иван уже вернулся в сад, надел на голову пузырь и лёг в шалаше, а жеребёнка отпустил в поле.

Мимо шалаша проходили царские дочери и не удержались, чтобы не укорить Ивана:

— Спишь целыми днями, Иванушка-дурачок, даже не пришёл поглядеть, как добрый молодец змея убил.

— Не могу знать, — ответил им Иван.

Проходит какое-то время и, как снег на голову, падает на царя новое известие: в такой-то день средняя дочь будет съедена семиглавым змеем.

Опять стон и плач стоит в царском дворце. Опять призывает царь молодцов-удальцов вступить за свою дочь и обещает отдать замуж за того, кто её спасет.

Но наступает назначенный день, с шипением выплывает из озера семиглавый чёрный змей, и опять молодцы-храбрецы, при виде змея, ударились в кусты.

Иван вышел из шалаша, свистнул жеребёнка, а когда тот примчался, снял с головы пузырь и поскакал к озеру. Первым ударом Иван срубил пять голов змея. Змей, в свою очередь, ударил хвостом Ивана и сломал ему безымянный палец. Сама царская дочь подбежала к Ивану и своим платочком перевязала ему палец. Иван ещё раз замахнулся саблей и отрубил последние две головы змея. А пока все кругом от радости и удивления ахали да охали, Иван пустил жеребёнка в поле, а сам залез в шалаш, надел на голову пузырь и лег спать.

Опять проходили мимо шалаша царские дочери и опять посмеялись над Иваном:

— Спит дурачок и ничего не видит, ничего не слышит.

Уставший после боя со змеем, Иван и в самом деле не слышал, что говорили царевны. Он уже крепко спал.

Но тут средняя дочь вдруг увидела на пальце Ивана свой платочек, да и пузырь, второпях, Иван надел не очень аккуратно — из-под него видны были золотые волосы. Царевна испугалась и подумала: «Неужели мне придётся выходить замуж за этого дурачка?»

Но страхи царевны оказались напрасными. Среди молодцов-удальцов, как и в первый раз, нашёлся такой, который утверждал, что змея убил именно он. Царь отдал старшую и среднюю дочь за их ложных спасителей.

Проходит ещё какое-то время, и новое известие повергает в печаль и уныние весь царский двор: в такой-то день двенадцатиглавый змей съест младшую дочь. Плачут слуги, рыдают мать с отцом.

И опять раздаётся клич на всё царство:

— Кто спасёт мою дочь, тот и будет её мужем.

Младшая дочь была красоты неопишуемой; съехавшиеся со всего царства молодцы-удальцы обещают царю: спасём, обязательно спасём!

Но вот настал назначенный день, из озера выплыл с шипением двенадцатиглавый змей, и храбрецы, враз забыв свои громогласные обещания, попятились назад.

Иван вышел из своего шалаша, вызвал жеребёнка, а когда тот примчался, сел на него и с саблей в руке полетел на озеро — только золотые волосы на ветру развеваются.

С первого замаха Иван и на этот раз срубил пять голов змея. Змей ударил его огромным хвостом и вбил по пояс в землю. Земля на берегу озера была мягкой, и Ивану удалось выбраться на новое место. Опять размахнулся он саблей и срубил ещё пять голов. Змей, в свой черед, ещё раз ударил Ивана и вагнал его в грязь по самые плечи. Как знать, может, и не выбраться бы Ивану, не помоги ему кое-кто из осмелевших молодцов. А уж как только выбрался, рубанул из последних сил саблей и срубил последние две головы змея.

Крик всеобщей радости прокатился над озером. Все кинулись благодарить золотоволосого удальца, победившего страшного змея. А только от победителя и след простыл. Иван вскочил на своего быстрого жеребёнка да и был таков. У шалаша надел на голову пузырь и завалился спать.

Опять мимо шалаша идут с озера царевны и качают головами :

— Наш Иван и нынешнее сражение со змеем проспал. Приходят дочери к отцу, а там уже сидит удалец-молодец и в грудь себя колотит:

— Это я спас царскую дочь, я победил змея!

Царь надевает ему на палец колечко дочери, и начинается свадебный пир.

В самый разгар свадебного застолья царь вспомнил про своего садового сторожа Ивана и говорит:

— Сходите-ка в шалаш, позовите сюда и Иванушку-дурачка. Сегодня для всех радостный день, пусть и он с нами вместе порадуетя-повеселится.

Пошли звать Ивана, Иван не идёт. «Не могу знать», — говорит. Посылает царь за сторожем второй раз. «Не могу знать», — отвечает Иван и на второе приглашение. И только тогда, когда пришли его звать в третий раз, Иван вышел из шалаша, сорвал с головы пузырь так, что он лопнул, и золотые волосы Ивана рассыпались по плечам, после этого вызвал своего жеребёнка и вскочил на него.

Сначала Иван сделал три круга по царскому двору. Сидит на жеребёнке, держит перед собой завязанный платочком палец и время от времени встряхивает золотыми волосами: мол, узнаёте, кто бился со змеем? Понятное дело, все его узнали.

Доехал Иван третий круг, привязал жеребёнка к коновязи и проследовал в царские палаты. И в них вошёл с поднятым вверх завязанным пальцем.

Младшая дочь царя, как только увидела в дверях Ивана, сразу узнала его и сказала: — Вот мой спаситель! — подбежала к нему и поцеловала.

Царь, не долго думая, сорвал колечко с пальца молодца-лжеца и надел на палец Ивана, а самозваного спасителя велел повесить.

Та же участь грозила и мужьям старших дочерей царя. Иван вступился за самозванцев: попросил царя отпустить их на все четыре стороны. Царь согласился.

После этого свадебный пир продолжался три дня и три ночи подряд. Я на том пиру был, вместе с Иваном мёд-пиво пил.

А Иван, говорят, и по сей день живёт с молодой женой счастливо.